

УДК 81'25

**О СЕРЬЕЗНОСТИ "НЕСЕРЬЕЗНОГО" КИНОПЕРЕВОДА
(НА МАТЕРИАЛЕ КОМЕДИЙНОГО ТЕЛЕСЕРИАЛА
«ТЕОРИЯ БОЛЬШОГО ВЗРЫВА»)**

© **Никонова Анжелика Сергеевна**

магистрант Института филологии и массовых коммуникаций,
ФГБОУ ВО «Бурятский государственный университет»
Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а
E-mail: anzhela.n.13@mail.ru

© **Цыремпилон Алина Олеговна**

кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры перевода
и межкультурной коммуникации Института филологии и массовых коммуникаций,
ФГБОУ ВО «Бурятский государственный университет»
Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а
E-mail: tsyr2000@mail.ru

В данной статье рассматривается дилемма «точного» vs «вольного» переводов в рамках «официального» и «неофициального» (авторского) видов перевода на примере популярного комедийного телесериала «Теория большого взрыва». Ниже представлена краткая характеристика обеих стратегий киноперевода. В основе оценки «успешности» перевода лежит реализация прагматического потенциала кинопроизведения, которая, прежде всего, обусловлена выбором стратегии перевода, ориентированной либо на «точность» перевода, либо на «вольность» перевода. Перевод представлен в виде «луча», проходящего через призму коммуникативной триады: коммуникативные цель, функция (воздействие) и эффект. Кроме этого, в статье представлены мнения известных переводоведов, которые описывают в своих работах «краугольный камень теории» решения переводческой проблемы, проливая свет на пути достижения адекватности киноперевода.

Ключевые слова: «точный» перевод; «вольный» перевод; адекватность; эквивалентность; официальный и неофициальный перевод; авторский перевод; киноперевод; коммуникативный эффект; прагматический потенциал.

Знаменитый российский режиссер А. Михалков-Кончаловский сказал, что прежде чем фильм выйдет в свет, он проходит пять стадий: во-первых, создание сценария; во-вторых, нахождение решения; в-третьих, осуществление; в-четвертых, монтаж фильма; в-пятых, показ фильма зрителям [6, с. 213]. К этому списку «рождений» фильма, В. Е. Горшкова справедливо добавляет шестое — перевод иноязычного фильма [1, с. 8].

Разумеется, зритель хочет услышать максимально «хороший» перевод, от качества которого в большой степени зависит успех фильма в иноязычной среде. Интересно отметить, что сегодня наблюдается определенное противоречие между ожиданиями зрителей и представлениями о том, каким должен быть киноперевод, разделяемыми компаниями-прокатчиками (и «официальными» переводчиками, выполняющими киноперевод по заказу этих компаний). Противоречие состоит в том, что зритель часто ощущает некоторую неестественность официального перевода. Хотя переводчики создают нормативно и узуально эквивалентные и адекватные переводы, в итоге, зрители отмечают приглашенную,

«словно написанную» речь из уст героев, которыми по сюжету могут быть молодежь, бандиты, нетрезвые люди и тому подобная неофициальная публика. Именно по этой причине все большую популярность приобретает «авторский перевод» кинопроизведений, демонстрирующий свободную интерпретацию автором перевода кинофильма.

Нами было проведено исследование двух вариантов перевода популярного американского комедийного сериала «Теория Большого Взрыва»: с одной стороны, официального перевода (компания Novamedia), а с другой — авторского (студия «Кураж-Бамбей»); эти варианты перевода реализуют стратегии точного и вольного перевода. Мы остановили свой выбор на жанре кинокомедии, поскольку он с наибольшей очевидностью позволяет оценить результат перевода и его успешность/неуспешность по принципу «смешно/не смешно».

Целью нашего исследования является поиск ответов на следующие вопросы: во-первых, в чем плюсы и минусы стратегий точного и вольного перевода при переводе кинокомедии? Во-вторых, почему вольный перевод указанного сериала приобрел столь огромную популярность? В-третьих, какими способами достигается прагматический эффект при вольном переводе данной кинокомедии?

Для обсуждения данной темы необходимо начать с некоторых базовых понятий теории перевода, таких как *точный* и *вольный* перевод.

Перевод как результат деятельности переводчика определяется большинством переводоведов [7, с. 18–20] как:

- буквальный;
- точный;
- вольный.

Понятие буквального перевода воспринимается преимущественно негативно (единственная, пожалуй, ситуация, когда такой перевод оправдан — это создание подстрочника поэтического произведения для нужд поэта-переводчика). Поэтому данный вид перевода однозначно не требует дальнейшего обсуждения в силу его «неадекватности» в случае киноперевода.

Точный перевод характеризуется как эквивалентностью, так и адекватностью. Под точным переводом В. Н. Комиссаров понимает перевод, в котором эквивалентно передана только предметно-логическая сторона содержания оригинала при вероятных отклонениях от узусных правил употребления языка перевода и жанрово-стилистической нормы [4, с. 94–134]. Большинство кинопереводчиков придерживаются стратегии достижения «точного» перевода, в котором гармонично сосуществуют как эквивалентность, так и адекватность. Это означает, что переводчики производят необходимые манипуляции по перекодированию текста на другой язык, стараясь при этом сохранить его предметно-содержательную составляющую. В итоге мы получаем продукт так называемого официального киноперевода. Очевидно, что кинопрокатные компании обязаны оставаться в рамках точного перевода, не допуская чересчур вольного обращения с официально приобретенным кинопродуктом. Отметим, что часть зрительской аудитории также поддерживает стратегию точного перевода, высказываясь подобным образом: «Можно придумать миллион шуточек в озвучке, но это не передаст то, что задумали режиссёр и актёр в данном образе. ... И мне НЕ НАДО, чтобы какой-то русский парень за кадром решал за меня, режиссёра и актёра, каким должен быть

образ (героя) в глазах зрителя» [11]. Таким образом, стратегия точности предполагает уважение к тексту оригинала, минимизацию вмешательства переводчика в текст и, что естественным образом, вытекает из вышесказанного, следование стратегии обыностранивания или форенизации в переводе.

Авторский перевод означает неофициальное одноголосое озвучивание одним человеком, получившее общественное признание. Наиболее известными представителями данного вида перевода являются Дмитрий Пучков, также известный как «Гоблин», и Денис Колесников (студия «Кураж-Бамбей»). Авторский перевод, реализующий стратегию вольного или свободного перевода, с присущим ей низким уровнем эквивалентности, вызывает споры и среди переводчиков, и среди зрителей. Профессионалы перевода относятся к вольному переводу весьма критически, поскольку существенные отклонения от содержания оригинала ведут к тому, что свободный перевод становится неэквивалентным и неадекватным, приближая перевод к «переложению» или самостоятельному высказыванию на тему оригинала [4, с. 82]. Между тем, как уже отмечалось выше, авторский перевод анализируемого комедийного сериала от студии «Кураж-Бамбей» пользуется огромной популярностью, что доказывают многочисленные отзывы зрителей в сети Интернет — например [11]. Очевидно, что сегодня большинство зрителей голосует за вольный перевод, предпочитая его более точному официальному переводу.

По мнению П. П. Дашинамаевой, подобный вид перевода может быть обоснован с точки зрения психолингвистики речемышления [2, с. 218–221]. Следует предположить, что при выборе стратегии передачи произведения с языка оригинала на язык перевода, переводчик руководствуется принципами реализации прагматического потенциала (коммуникативная триада: коммуникативные цель, функция (воздействие), эффект). Из этого следует, что восприятие текста взаимосвязано с формированием внутренних психических структур под влиянием внешней социальной деятельности:

- 1) осмысление объектов индивидуумом проходит в «пакетном режиме», другими словами во взаимосвязи с метафорическими ассоциациями-аналогиями;
- 2) внешние объекты становятся «копиями» объектов. Переводчик отражает свое собственное видение произведения Автора.

Рассмотрим на конкретных примерах реализацию указанных стратегий точности и вольности в переводах «Теории Большого Взрыва». Так, кафе, в котором работает героиня сериала Пенни, называется *The Cheesecake Factory*, что в официальном переводе (далее — ОП) звучит как *Чизкейк Фэктори*, в авторском же переводе (далее — АП) — это *Сырники от тети Глаши*; Шелдон выражает свою иронию и помечает свои шутки, используя восклицание *Bazinga!*, что также воспроизводится в ОП без изменений — *Базинга!*; в АП — это *Бу-га-гаишенька!*; восклицание одного из героев *What the hell happened to my towel?!* в ОП переводится как *Что, черт возьми, с моим полотенцем?!*, в АП: *Какого хрена Петровича здесь происходит?!*; восклицание *Damn!* в ОП: *Проклятье!* Или *Вот черт!*, в АП: *Трагедия! Траге-е-едия!*; еще одно восклицание *Holy crap!* в ОП звучит как *Проклятье!* или *Черт!*, в АП: *Да этижи пассатижи!* или *Ядрённа кочерыжка!*; восклицание Говарда *What the frak?* в официальном переводе звучит как либо как *Сайлонский городской!*, а в авторском переводе Дениса Колесникова из студии «Кураж-Бамбей»: *Это что за бабуйня?!*

Исследование отзывов в Интернете показывает, что авторский перевод многих выражений из сериала, придуманный Денисом Колесниковым, стал культовым и вошел в лексикон огромной армии поклонников сериала. Зрителю-сторонники авторского перевода студии «Кураж-Бамбей» отмечают, что в этом переводе «передается вся суть сериала», что «юмор у нас отличается от американского», «озвучка от Куража компенсирует потерю всей той непередаваемой игры слов с использованием местных идиоматических выражений, которую просто нереально перевести на русский» [11].

Что же делает авторский перевод от студии «Кураж-Бамбей» столь востребованным среди зрительской аудитории? Приведенные примеры, а также проанализированные примеры, не вошедшие в настоящую статью, показывают, что Денис Колесников следует стратегии вольного перевода, используя приемы одомашнивания или доместикации в переводе, звукового сходства (фраза *What the frak?* является завуалированным английским нецензурным выражением, что передано как *Это что за бабуйня?!*, также намекающим зрителю на нецензурное русское выражение), изобретая авторские неологизмы или окказионализмы, типа *Адрённа кочерыжка!*, а также следуя во многих случаях стратегии «на повышение» экспрессивной тональности (например, в случае с довольно стандартным восклицанием *Damn!* и его переводом *Трагедия! Траге-е-едия!*).

Повторим, что не всем зрителям такая авторская вольность приходится по душе, но большинство сходится во мнении, что именно благодаря нестандартному переводу от «Кураж-Бамбей» сериал о буднях американских «ботанах» стал культовым в России. Таким образом, мы можем взять на себя смелость утверждать, что зрительская аудитория оправдывает следование переводчиками стратегии вольности в отношении перевода кинокомедии.

Теоретики перевода, на самом деле, также неоднократно оправдывали вольность в переводе при необходимости передачи прагматического потенциала текста, отмечая, что именно прагматический потенциал перевода должен учитываться в первую очередь, так как достижение требуемого коммуникативного эффекта определяется реакцией адресата перевода [3, с. 163]. В. Н. Комиссаров писал: «Зачастую сохранение прагматического потенциала обеспечивается эквивалентностью передачи оригинального текста в переводе. Однако, поскольку реципиент принадлежит другой культуре, эквивалентный перевод не всегда оказывается одновременно наиболее адекватным. В такой ситуации переводчик должен прагматически адаптировать перевод, изменяя текст в необходимой степени» [5, с. 137].

Сдобников в своей работе «Степень естественности перевода как критерий оценки его качества» отмечает, что именно естественность рассматривается как критерий оценки качества перевода [9, с. 138-140]. При этом в тексте кинодиалога переводчик сталкивается со всем спектром стилистических тональностей, что требует от него владения функциональными стилями на языке перевода для обеспечения адекватности.

К. Райс выделяет тексты, ориентированные на содержание, форму и обращение. К последнему из вышеприведенных видов текста относят комедию. Для подобного рода текстов характерно наличие связей с намерением, определенной целью, определенным экстралингвистическим эффектом. «Именно этот эффект и является главным. Поэтому при переводе необходимо, прежде всего, сохранять

четкое обращение к слушателю или читателю. У читателя или слушателя должна быть вызвана определенная реакция, иногда он должен быть побужден к конкретному действию» [8].

Возвращаясь к переводческой проблеме выбора стратегии киноперевода актуальным представляются слова Жоржа Мунэна: «на этот вопрос отвечают опытные мастера дубляжа, что дозволено все, лишь бы передавался смысл..., а смысл передан в том случае, когда публика реагирует на дублированный фильм так же, как реагировала публика на оригинал, даже если ради этого придется заняться фантазированием» [10, с. 145].

На наш взгляд, слова Жоржа Мунэна как нельзя точно выражают суть киноперевода, служа оправданием переводческой вольности при переводе кинопроизведений. В нашем случае, реакцией публики на оригинал является смех, совпадающий с закадровым записанным смехом аудитории, являющимся стандартным приемом жанра «ситком»; таким образом, многочисленные отзывы публики и зашкаливающие рейтинги просмотров сериала в переводе студии «Кураж-Бамбей» подтверждают оправданность выбранной этой студией переводческой стратегии. Именно неофициальный перевод, ориентированный на естественность, идиоматичность, часто представляющий собой творческий процесс речепорождения, нежели перекодирования на другой язык, привлекает зрителей. Таким образом, мы разделяем мнение тех переводчиков и переводоведов, полагающих, что статус вольного или свободного перевода не должен рассматриваться с оттенком осуждения, но, напротив, должен рассматриваться как оправданная стратегия достижения адекватности перевода кинопроизведения.

Литература

1. Горшкова В. Е., Колодина Е. А., Кремнев Е. В., Федотова И. П., Фирсова Е. О. Кинодиалог. Образ-смысл: пер.; коллективная монография / под общ. ред. В. Е. Горшковой. Иркутск: МГЛУ ЕАЛИ, 2014. 367 с.
2. Дашинимаева П. П. Теория перевода. Психолингвистический подход: учебник. Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2017. 360 с.
3. Лепухова Н. И. Прагматический аспект перевода // Молодой ученый. Киев, 2015. № 5. С. 160–164.
4. Комиссаров В. Н. Теория перевода (лингвистические аспекты): учеб. для ин-тов и фак. иностр. яз. М.: Высш. шк., 1990. 253 с.
5. Комиссаров В. Н. Современное переводоведение. М.: ЭТС, 2001. 424 с.
6. Михалков-Кончаловский А. Парабола замысла. М.: Искусство, 1977. 231 с.
7. Псурцев Д. В. Стратегия перевода. Пособие по письменному переводу с английского языка на русский для завершающего этапа обучения. Изд. 2-е, перераб. и доп. М.: Р.Валент, 2013. 188 с.
8. Райс К. Классификация текстов и методы перевода [Электронный ресурс] // Вопросы теории перевода в зарубежной лингвистике. URL: <http://www.philology.ru/linguistics1/reiss-78.htm> (дата обращения: 01.02.2018).
9. Сдобников В. В. Степень естественности перевода как критерий оценки его качества // Лингвистические основы межкультурной коммуникации: материалы науч. конф. (14–15 ноября 2003 г.). Нижний-Новгород: Изд-во НГЛУ, 2003. С. 132–143.
10. Mounin G. Die Übersetzung. Geschichte, Theorie, Anwendung. Munchen, 1967. 214 S.
11. The Big Bang Theory: лучшая озвучка [Электронный ресурс]. URL: https://vk.com/topic-6507719_28640387 (дата обращения: 01.02.2018).

ABOUT THE SERIOUSNESS OF "UNSERIOUS" TRANSLATION
(CASE STUDY: RUSSIAN TRANSLATIONS OF "THE BIG BANG
THEORY" COMEDY TV-SHOW)

Anzhelika S. Nikonova

graduate student of Institute of Philology and Mass Communications,
Buryat State University
24 a Smolina St., Ulan-Ude, 670000 Russia

Alina O. Tsyrempilon

Candidate of Sciences in Philology, Associate Professor of the Translation
and Intercultural Communication Department, Institute of Philology
and Mass Communications, Buryat State University
24 a Smolina St., Ulan-Ude, 670000 Russia

The article deals with the dilemma of “free” vs “accurate” translation in the framework of "formal" and "informal" (“author”) translation paradigms, using the popular comedy TV-show “The Big Bang Theory” as an example. The following article outlines positive and negative sides of both translation strategies. "Successful translation" is viewed as implementation of the film’s pragmatic potential, while such implementation depends to a great extent on the translation strategy — either oriented towards "accuracy" or "freedom". Translation is seen as a "ray" passing through the prism of the communicative triad: communicative goal, function (impact) and effect. In addition, the article presents the views of prominent translation theorists who discussed the "cornerstone" translation problem in their works and shed light on the ways of achieving adequacy in film translation.

Keywords: “free translation”; “accurate translation”; adequateness; equivalency; formal and informal translation; author translation; film translation; communicative effect; pragmatic potential.